

Вандейское восстание глазами республиканцев.

Рождественский Илья Дмитриевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический

факультет, Москва, Россия

E-mail: akselenc@gmail.com

Вандейский мятеж представляет собой одну из наиболее кровавых страниц в истории Французской революции и революционного террора. Западные департаменты, в которых в марте 1793 года разгорелся пожар гражданской войны, к началу 1794 года уже не представляли угрозы для Республики. Однако именно в первой половине 1794 года по территории так называемой Военной Вандеи прошли «адские колонны», сметая всё на своём пути, предавая огню целые деревни, убивая всех, кто встречался им на пути [1]. Хотя историография по проблеме Вандейского мятежа обширна, до сих пор не выработана концепция, которая в полной мере объясняла бы жестокость республиканских войск, буквально утопивших Вандею в крови [2].

Научная новизна работы заключается в том, что прежде на трагедию Вандеи практически не пытались посмотреть сквозь призму человеческого сознания, не пробовали «завязать диалог» с участниками тех событий, воссоздать их особый микрокосм и проникнуть в его глубины, увидеть там сплетение самых разнообразных сюжетных линий, выводящих нас уже на уровень макрокосма. Иными словами, в этой работе делается попытка рассмотреть проблему Вандейского восстания с позиций антропологической истории.

В связи с этим цель работы заключается в том, чтобы понять, как республиканца воспринимали вандейских мятежников, и выявить, как это восприятие повлияло на принятие конкретных военно-политических решений. Не была ли жестокость французских войск в западных департаментах обусловлена теми образами вандейцев, которые сформировались в сознании республиканцев? Задачи работы предполагают изучение состава мятежников в представлении республиканцев, причин, которые, по мнению республиканцев, подтолкнули жителей Вандеи к мятежу, а также способов и источников формирования образов в республиканском сознании.

Каждая из этих задач предполагает решение ряда более мелких задач, связанных с рассмотрением конкретных образов: аристократии и дворян, разбойников и мятежников, священников и друидов. В работе также уделено большое внимание представлениям республиканцев о религиозных взглядах вандейцев, об их особом религиозном мировоззрении, в котором воедино сплелись суеверия предков и католицизм.

В качестве источников, на которых основывается работа, выбраны документы Национального Конвента [3], а также мемуары генерала Луи Мари Тюрро, создавшего план замирения Вандеи [4], и республиканского офицера Жана-Жюльена-Мишеля Савари, непосредственного участника боевых действий [5]. Хронологически работа охватывает период с первой половины 1793 года до лета 1794 года, то есть именно то время, когда на территории департамента разворачивались основные боевые действия.

В результате можно прийти к выводу, что Вандея, по мнению республиканцев, была местом соединения самых различных верований и суеверий, уникальным сплавом

христианства и веры предков, восходящей к временам античной Галлии.

С Вандеей также связаны образы дворян как определенной социально-экономической категории и аристократии как категории морально-правственной. Более того, аристократия предстает в текстах как «распространитель» моральной эпидемии, грозящей поразить окрестные департаменты. И для борьбы с этой эпидемией регион необходимо «очистить» от аристократии, от «гангрены», проведя демаркационную линию и ампутировав «мертвые ткани».

Наконец, сами вандейцы воплощены в двух образах – в образе народа-дитя, мужественного, сильного, но бесконечно наивного, и в образе народа-вандала, орды, сметающей все на своем пути. С этими же образами связан и мотив воспитания: власть должна спасти заблудшие души мятежников, вывести их из состояния варварства и невежества и вернуть в лоно Республики.

Источники и литература

1. Bregeon J.-J. Carrier et la terreur nantaise. P., 1987; Gabory E. Les grandes heures de Vendée. P., 1963.
2. Мягкова Е.М. Как создавался миф о вандейской контрреволюции // Новая и новейшая история. 5. М., 2009; Bois P. Paysans de l'Ouest. Des structures économiques et sociales aux options politiques depuis l'époque révolutionnaire dans la Sarthe. Le Mans, 1960; Chassin Ch.-L. La Vendée et la chouannerie. P., 1973; Faucheux M. L'insurrection vendéenne de 1793: Aspects économiques et sociaux. P., 1964; Martin J.-Cl. La Vendée et la France. P., 1987; Petitfrere Cl. Les vendéens d'Anjou (1789-1793). P., 1981; Tilly Ch. The Vendée: A Sociological Analysis of the Counter-revolution of 1793. Cambridge, 1964.
3. Archives parlementaires de 1787 à 1860 : recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises. Première série, 1787 à 1799. Т. 52-96.
4. Turreau L.-M. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de la Vendée. P., 1795.
5. Savary J.-J.-M. Guerres des vendéens et des chouans contre la République française. Annales des départemens de l'Ouest pendant ces guerres. P., 1824-27. Т. 1-6.